

Глава 8

Боль в животе у Шуй Цюэ прошла так же быстро, как и началась: стоило во время перемены запить лекарство теплой водой, и вскоре ему стало гораздо лучше.

— Можно я теперь всегда буду здесь сидеть? — Он держал чашку обеими руками, делая маленькие глотки. Его бледные пальцы изящно покоились на краю, а влажные губы соблазнительно поблескивали.

Младший господин устался на Лу Фэнчи выжидающим взглядом. Тот, в свою очередь, не выпускал из рук термос с теплой водой, готовый в любую секунду наполнить кружку соседа.

— Садись, — Лу Фэнчи старательно делал вид, что ему всё равно. — Какая разница? Пусть этот Чжао Аньхан сидит один...

При упоминании этого имени Альфа вспомнил о недавних событиях.

— Тебе и впрямь лучше сменить место, чтобы он лишний раз не мозолил глаза. Хотя он и поступил как самонадеянный идиот, это всё же произошло из-за меня. Так что... я приношу тебе извинения за него. Ну, за то, что он обвинил тебя в краже моей куртки.

Юноша родился с золотой ложкой во рту, и всю жизнь сверстники, а порой и старшие, ходили перед ним на задних лапках. Кроме своей матери, госпожи Цзян, он ни перед кем не склонял головы. Из-за этого парень был крайне неуклюж в общении, и даже простые слова извинения давались ему с трудом.

— Всё не так, — Шуй Цюэ внезапно посерьезнел. — Это не была клевета, — твердо произнес он. — Вчера я и в самом деле пытался украсть твою куртку.

Он подался вперед, в упор глядя на собеседника. Заметив, что тот пытается отвести взгляд, юноша бесцеремонно ухватил Лу Фэнчи за подбородок, заставляя смотреть прямо на себя.

— Неужели ты вчера ничего не почувствовал? Поэтому сегодня надел другую? — Цюэ-Цюэ не отрывал глаз от лица Альфы. — Всё потому, что та куртка насквозь пропиталась моим запахом. Тебе что, не нравятся мои феромоны?

Нравятся. Ему очень нравилось, как они пахнут.

Даже сейчас, когда Шуй Цюэ не пытался намеренно выпускать феромоны, из-за такой близости Лу Фэнчи отчетливо ощущал аромат жасмина. Тонкий, едва уловимый — казалось, дунь ветерок, и он тут же развеется.

Лицо капитана рыцарей вспыхнуло. Его железа непроизвольно начала вырабатывать ответные феромоны: в воздухе разлился густой запах лимона, смешанный с терпкими нотками мыльнянки.

Опять это странное чувство. Похоже, у него и впрямь была аллергия на феромоны этого «Альфы».

У Шуй Цюэ увлажнились уголки глаз. Он надул щеки, задерживая дыхание, и принялся неуклюже шарить руками по затылку соседа, пытаясь нащупать его железу.

— Не надо... — пробормотал он мягким, капризным звуком. — Не выпускай свои феромоны, убери их обратно.

В этот момент задняя дверь класса с грохотом распахнулась. Весь класс, снедаемый любопытством, разом обернулся на шум.

Стул под Лу Фэнчи перевернулся, и сам он в буквальном смысле повалился на пол — человек и мебель смешались в одну кучу. Однако даже в падении парень умудрился спасти термос с водой.

Альфа мгновенно вскочил на ноги и с грохотом поставил сосуд на парту.

— Мне нужно... отойти, — бросил он и стремительно вылетел из класса, направившись в сторону туалетов в конце коридора.

Шуй Цюэ лишь растерянно моргнул.

«Я ведь всё делал точно по инструкции из интернета про властных президентов... Неужели Лу Фэнчи так разозлился, что просто сбежал?»

Чэнь Цзянь, получив сообщение от Лу Фэнчи, тайком вытащил из рюкзака ингибитор феромонов и, пряча его под одеждой, поспешил в туалет. В конце концов, у Альфы тоже бывают «такие дни» раз в месяц.

— Брат Лу, держи, — Чэнь Цзянь протянул лекарство.

Тот только что умылся, и вся раковина перед зеркалом была заляпана водой. Лицо юноши с глубокими, четко очерченными чертами выглядело несколько жалко: капли воды стекали по скулам, запутывались в мокрых волосах и ныряли под воротник, прочерчивая дорожки по напряженным жилам на шее.

Обычные ингибиторы для Альф, что продаются в аптеках, выпускаются в виде одноразовых шприцов — для максимально быстрого и длительного эффекта. Лу Фэнчи привычным жестом вскрыл упаковку и, не моргнув глазом, ввел иглу в вену на руке.

Когда лекарство закончилось, на месте укола проступила капелька крови. Парень небрежно стер её ваткой и отправил шприц в бак для медицинских отходов.

— Брат Лу, я помню, что твой период восприимчивости наступает позже моего. С чего это он в этом месяце так рано пришел? — с любопытством спросил Чэнь Цзянь.

Собеседник лишь закатил глаза.

— Знаешь, почему дедушка Сяо Мина дожил до двухсот лет?

Медицина шагнула далеко вперед, и средняя продолжительность жизни теперь составляла сто шестьдесят восемь лет, а у Альф и того больше.

Прозвенел первый звонок к уроку. В туалете, кроме них, никого не осталось. Лу Фэнчи на мгновение замялся, подбирая слова, а затем начал:

— Послушай... У меня есть один друг-Альфа, он не из нашей школы. И вот какая штука, — юноша облокотился на раковину, — он познакомился с Омегой. Этот Омега украл его куртку... Ну, не то чтобы украл, скорее... позаимствовал. А потом и вовсе начал трогать его железу. Как думаешь, этот Омега... ну, может, мой друг ему нравится?

Чэнь Цзянь в недоумении почесал затылок.

— А? Так новенький и впрямь украл твою одежду?! И даже лапал твою железу?!

Лу Фэнчи тут же отвесил ему звонкий подзатыльник.

— Я же сказал: это мой друг! И он не из нашей школы!

У Чэнь Цзяня в голове зашумело, но он продолжал бормотать:

— Да вы двое так воркуете, что я думал, вы уже встречаетесь.

— Ты тоже считаешь, что я ему нравлюсь? — выпалил капитан рыцарей, в запале позабыв, что речь шла о «друге».

— Уж не знаю, нравишься ты ему или нет, — покачал головой Чэнь Цзянь, — но ты-то, брат Лу,

от него весь день глаз отвести не можешь.

Тот стиснул зубы.

— Проклятье... Да что ты вообще понимаешь. Проваливай в класс.

Стоило им выйти, как они столкнулись нос к носу с Цюй Цзючао, который как раз выходил из туалета для Бет напротив. Лу Фэнчи не был уверен, слышал ли тот их разговор.

— Цюй Цзючао разве не из спецкласса на верхнем этаже? — негромко пробурчал Чэнь Цзянь.
— Чего он приперся в туалет на наш этаж?

Лу Фэнчи промолчал. Председатель тем временем неспешно протирал очки.

— Ты чего за нами тащишься? — недружелюбно бросил Альфа.

Надев очки и вновь обретя четкость зрения, Цюй Цзючао холодно усмехнулся:

— Прости, не разглядел сразу. Неужели на этом коридоре написано твое имя? И еще, — он поправил идеально чистую красную повязку на рукаве, — я еще не вычел у тебя баллы за утреннее опоздание и лазанье через забор.

Лу Фэнчи опешил:

— Ты что, больной?

К удивлению Шуй Цюэ, Сун Цинь сегодня не стал заезжать за ним, а ждал дома, сидя на диване в гостиной. Младший брат, понижав голову и крепче сжав лямки рюкзака, попытался проскользнуть мимо него.

Старший господин плохо спал этой ночью, а сегодняшней график был забит до отказа. Оправа очков не могла скрыть темные круги под глазами, а в складке между бровей залегла глубокая усталость. Он присел на диван, надеясь хоть немного вздремнуть.

— Шуй Цюэ, — позвал Сун Цинь, даже не открывая глаз.

Юноша замер, решив, что брат разговаривает во сне.

«Неужели он даже во сне называет моё имя? Неужели ему приснилось сегодняшнее опоздание? Это же настоящий кошмар!»

Опасаясь, что проснувшийся Сун Цинь устроит ему взбучку, Шуй Цюэ ускорил шаг.

— Сун Шуй Цюэ.

Тот потер переносицу, стараясь не выглядеть слишком суровым.

— Сядь... рядом с братом.

Он впервые назвал себя так при Шуй Цюэ. Это обращение словно в одно мгновение стерло невидимую преграду между ними. Сун Цинь ловко подхватил рюкзак юноши и отложил его на другой край дивана.

Он неловко потер костяшки пальцев. На среднем пальце его правой руки красовалась застарелая мозоль — результат неправильной манеры держать ручку еще со школьных лет, которую он так и не исправил.

— Почему ты вчера не сказал мне, что тебя оклеветали? — спросил Сун Цинь.

Шуй Цюэ растерянно замер, не зная, что ответить. Старший брат, в голове которого уже была заготовлена длинная речь, в итоге произнес лишь:

— Сегодня я заглянул в твою школу.

Изначально он планировал посетить альма-матер как представитель фонда для обсуждения новых инвестиций. Директор устроил ему экскурсию, и он, пользуясь случаем, решил встретиться с классным руководителем брата. Учитель поначалу пытался преподнести всё как обычный конфликт из-за кражи, но когда Сун Цинь объявил, что Шуй Цюэ — его родной брат, тот побледнел и не смог внятно ничего объяснить.

Как раз в этот момент в кабинет вошел какой-то Бета, чтобы сдать работу. Он представился очевидцем и охотно поведал мужчине, как всё было на самом деле.

Старший брат и представить не мог, что его «непутевый» младший был на самом деле жертвой. Более того, он подвергся нападкам Альфы из-за своего скрытого недуга — нарушения феромонного фона.

Теперь стало ясно, почему Шуй Цюэ вчера всё отрицал: Сун Цинь-то думал, что тот просто упрямится и не хочет признавать вину, а оказалось, что он сам несправедливо обидел брата. Понятно теперь, почему юноша ведет себя так отчужденно и никогда не называет его братом.

Он сам с самого начала отказал Шуй Цюэ в том доверии, которое должно быть между близкими людьми. Это его брат, и он должен был ему верить.

Сун Цинь опасался, что напоминание о том инциденте заденет самолюбие юноши, однако он уже связался с семьей Чжао и настоятельно посоветовал им приструнить своего отпрыска.

— Брат считает... что методы преподавания вашего нынешнего учителя не совсем соответствуют уровню Первой школы Хайчэна. Фонд Сун подыскал ему место получше, — тщательно подбирая слова, произнес он. — И еще. Родители Чжао Аньхана сообщили мне, что их сын собирается уехать на учебу за границу сразу после Нового года. В школу он больше не вернется. Тебе не будет одиноко сидеть одному? Хочешь, завтра я попрошу нового классного руководителя пересмотреть план рассадки?

Шуй Цюэ ошеломленно уставился на него, не понимая, как события приняли такой оборот. Его молчание Сун Цинь расценил как знак согласия.

— Перед ужином придет врач, чтобы осмотреть тебя. Не бойся, он просто проверит состояние желез.

Старший брат хотел было погладить Шуй Цюэ по голове, но его взгляд упал на спину юноши, и лицо мгновенно стало холодным.

— Почему форма такая грязная? — Он приподнял ткань в том месте, где виднелось пятно пыли. — Тебя кто-то обижают в школе?

Младший поспешно замахал руками:

— Нет-нет! Это я сегодня... когда через забор лез, зацепился нечаянно.

Он тут же осекся, поняв, что сболтнул лишнего, и поспешно прикрыл руками зад. Сун Цинь, однако, лишь кивнул:

— Вот и хорошо.

Шуй Цюэ застыл.

«Что это с ним? Неужели он переменялся? Разве не он вчера грозился, что не потерпит опозданий? Сердце главного героя — тайна за семью печатями»

— Но лазать через заборы всё же опасно, — нахмурившись, добавил Сун Цинь. — Смотри не расшибись.

— Хорошо... — растерянно пробормотал Шуй Цюэ.

Видя его кроткий вид, старший брат ощутил непривычное удовольствие от новой роли, и его лицо наконец разгладилось.

<http://bllate.org/book/15811/1423060>